УДК 27-9:271.22-725

КИРИЛЛО-МЕФОДИАНА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ГОРСКОГО

Мельков А.С.

Статья посвящена 1150-летию славянской письменности и культуры. В работе анализируются научные исследования протоиерея А.В. Горского (1812-1875) в области Кирилло-Мефодиевской проблематики. Горский внес весомый вклад в решение ряда ключевых проблем, связанных с биографиями, церковным почитанием и гомилитическим прославлением славянских просветителей. Результаты исследований, проведенных Горским в середине XIX века актуальны, в наши дни. Накопленный и систематизированный ученым материал открывает перспективы для дальнейшего изучения Кирилло-Мефодиевской проблематики современным поколением славистов.

Ключевые слова: А.В. Горский, Кирилл и Мефодий, славистика, письменность, церковная история, житие, литургика, гомилетика.

CYRILLO-METHODIAN STUDIES IN SCIENTIFIC WORKS OF ARCHPRIEST ALEXANDER GORSKY

Melkov A.S.

The article is devoted to the 1150 anniversary of Slavonic writing language and culture. The work analyses scientific researches of archpriest A. Gorsky (1812-1875) in main problems of Cyrillo-Methodian Studies. Gorsky made a great contribution in solving key problems, connected with the biographies, church honouring, and homiletic glorifying of the Slavonic enlighteners. The results of the researches, made by Gorsky in the middle of the XIX century are actual our days. Accumulated and systematized material opens wide prospects for further Cyrillo-Methodian Studies by modern generation of Slavonic scholars.

Keywords: Alexander Gorsky, Cyril and Methodius, Slavonic philology, written language, church history, life, liturgics, homiletic divinity.

2013 год ознаменован славной датой – 1150-летием славянской письменности, создание которой навсегда связано с именами святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Посвящая этому торжественному событию настоящую статью, хочется обратить свой взор на сто пятьдесят лет назад, когда в России торжественно отмечалось тысячелетие славянской азбуки. Это было время бурного развития славистики, когда на фоне очевидных успехов русской науки, в частности, гуманитарного знания, ученые филологи, историки и богословы обратились к исследованию Кирилло-Мефодиевского наследия. Этот интерес был направлен на изучение памятников древней славянской письменности, начальной славянской литературы, истории славян.

В целой плеяде выдающихся отечественных ученых-славистов середины XIX века особое место занимает имя протоиерея Александра Васильевича Горского (1812-1875) [13] – ректора Московской Духовной Академии, замечательного церковного историка, археографа и богослова. Среди научных заслуг и опубликованных трудов Горского отчетливо выделяется Кирилло-Мефодиевская тематика и проблематика. Это связано с постоянным научным интересом Горского к памятникам древнерусской и славянской письменности, к вопросам русской церковной истории домонгольского периода, а также с изучением византийского святоотеческого наследия и его влиянием на Русскую Церковь.

Исследование всех этих вопросов было бы неполным, ограниченным и затруднительным, если бы жизнь и труды святых равноапостольных Кирилла и Мефодия не были детально изучены и проанализированы. Протоиерей А.В. Горский внес весомый вклад в решение ряда ключевых проблем, связанных с биографиями («Паннонские жития»), церковно-литургическим почитанием («О древних канонах святым Кириллу и Мефодию») и гомилитическим прославлением («Слово на день памяти святых Кирилла и Мефодия») славянских просветителей.

Паннонские жития святых Кирилла и Мефодия

Ближайшие свидетели дела великого славянских просветителей святых Кирилла и Мефодия почтили память своих учителей прекрасными житиями, похвальными словами, службами. Позднее появились краткие жития и разнообразные легенды. О равноапостольных братьях повествуют славянские летописи, а их имена занесены в славянские святцы. При этом, жития и легенды о святых Кирилле и Мефодии были написаны не только на славянском, но и на греческом, и на латинском языках. Однако все эти биографические источники о святых братьях представляли существенные затруднения для исследователей из-за своих многочисленных разночтений.

«По одним источникам Кирилл и Мефодий были греки, по другим – славяне; по одним старший из братьев был Мефодий, по соображению с другими – Кирилл. Изобретение славянской грамоты одни источники приписывают Кириллу, другие – Мефодию, третьи – обоим, и при этом сами свидетельства об этом, при своей неопределенности, дают возможность под именем «славянских письмен» понимать одним исследователям – азбуку кирилловскую, другим – глаголическую. Местом изобретения славянской азбуки одни источники назначают Царьград, другие – Моравию, третьи – Болгарию, четвертые – Херсонес, где будто бы Кирилл нашел уже готовые письмена. Временем изобретения славянской азбуки по одним известиям был 855 год, по другим 862 год, по третьим 865 год и т.д.» [3, с. 540].

Поэтому, имея столь большой и противоречивый биографический материал, исследователи старались выявить достоверные источники. Неудивительно, поэтому, что жизнеописаниям святых братьев посвящена обширная отечественная литература [9]. В настоящее время в науке к источникам о жизни и деятельности святых братьев относят латинские, греческие и древнерусские памятники.

В России исследования шли следующим образом. В наших библиотеках сохранилось очень много памятников начальной славянской письменности. До XVI-го века к источникам о жизни и деятельности святых Кирилла и Мефодия

относили только латинские. Святитель Макарий Московский – продолжатель литературных трудов архиепископа Геннадия Новгородского, двенадцать лет трудившийся над составлением своих Четьих Миней, включил в них т.н. Моравско-Паннонские жития и проложные жития Кирилла и Мефодия. В этих Четьих Минеях житие Константина философа находится под 14 февраля, а житие Мефодия под 6 апреля.

В конце XVII-го века на Украине начинается составление новых Четьих Миней и, впервые – их печатание. Составителем этих житий был известный святитель Димитрий Ростовский. У него житие святых Кирилла и Мефодия находится под 11 мая с таким заглавием: «Житие и труды преподобных отец наших Мефодия и Костантина, в монашестве Кирилла, учителей славянских». Этот факт позволяет предположить, что, по всей видимости, автор пользовался не самим текстом Макарьевских Четьих Миней, а копией с рукописи Хиландарского монастыря, содержавшей это житие [11, с. IV].

Известный немецкий историк и филолог Август Людвиг Шлецер (1735 – 1809), скептически отнесся к Паннонским житиям, признавая, однако, что всю историю святого Кирилла и то, что относится к ней, нужно исправить, дополнить и переделать именно с Макариевских Четьих Миней [11, с. IV].

После Шлецера источниками о жизни и деятельности святых братьев занялся чешский исследователь, аббат Йозеф Добровский (1753 – 1829), написавший сочинение «Кирилл и Мефодий, словенские первоучители. Историко-критическое исследование» [24]. Он обратился уже не к Макарьевским Четьим Минеям, а к другому источнику: к тому времени недавно найденной греческой биографии болгарского архиепископа Климента. В России впервые с этим трудом Й. Добровского познакомились в 1825 году, когда М.П. Погодин, сделавший русский перевод этого исследования с немецкого языка, опубликовал его отдельной книгой [10].

Но на Четьи-минейные жития святых Кирилла и Мефодия не сразу обратили внимание и наши ученые XIX-го века. Их недооценивал даже такой знаток российских древностей, как граф Н.П. Румянцев [16, с. 231].

И вот, первым, кто обратил должное внимание на славянские жития святых Кирилла и Мефодия, стал А.В. Горский. Его знаменитая статья «О святых Кирилле и Мефодии», впервые напечатанная в журнале «Москвитянин» [14, с. 405-434] в 1843 году, привлекла как к Александру Васильевичу, так и к его трудам внимание многих русских и иностранных исследователей. В этой драгоценной статье, позднее перепечатанной в юбилейном «Кирилло-Мефодиевском сборнике» [4, с. 5-42] (посвященном тысячелетию славянской письменности), обращено внимание на славянские жития наших первоучителей. Сначала критически рассмотрены эти жития, потом изложено содержание их в 28 параграфах, к которым присоединены объяснения и примечания.

Горский начинает свою статью с указания, что со времени Й. Добровского история святых Кирилла и Мефодия раскрывается на основании латинских памятников: прежде всего «Истории перенесения мощей св. Климента в Рим» (т.н. Итальянская легенда). «Добровский мало доверял греческому жизнеописанию болгарского архиепископа Климента, ученика Мефодиева, – пишет Горский, – еще менее – славянскому жизнеописанию святых Кирилла и Мефодия» [14, с. 405]. В своей работе Горский преимущественно обращается к Четьими Минеями святителя Макария, раскрывая глубокую древность славянских житий святых Кирилла и Мефодия. К выяснению деятельности святых первоучителей привлечены были оба их жития, которые Горский нашел в библиотеке Московской Духовной Академии, и предложенные объяснения были даны с глубоким знанием и критическим талантом. В своей статье Горский, строго придерживаясь текста житий, обстоятельно излагает биографии святых Кирилла и Мефодия, снабжая ее основательными критическими замечаниями, хронологическими и историческими, воспользовавшись для этого византийскими и западными источниками.

Сами выводы, к которым пришел А.В. Горский, сохраняют ценность и актуальность до сих пор. Они следующие: оба жития сохранились в своем

изначальном виде, без особых искажений текста и позднейших вставок; написаны они ближайшими учениками святых непосредственно после кончины каждого из братьев, то есть в IX веке, в Паннонии (кем именно – неизвестно). Таким образом, Горский сделал вывод, что Паннонские жития – один из самых полных источников о трудах и жизни равноапостольных братьев, составленный непосредственно после их кончины, в той среде, в которой они трудились.

С тех пор жития, получившие название Паннонских, заняли первое место в ряду источников о жизни и деятельности святых братьев. «Это исследование Горского, – пишет Г.А. Воскресенский, – легло в основу большей части позднейших исследований о первоучителях славянских, а открытые им пространные славянские жития отодвинули на второй план прежние источники и сами заняли первенствующее место в кирилло-мефодиевской литературе» [2, с. 449].

Этим трудом Горского сразу же воспользовались архимандрит (впоследствии митрополит) Макарий (Булгаков) в своей «Истории христианства в России до св. Владимира» [12], епископ Филарет (Гумилевский) в статьях о равноапостольных братьях [20], и профессор С.П. Шевырев в «Истории русской словесности» [22]. Статья Горского также была переведена на чешский язык [25, s. IV] и стала известна европейским ученым. Немецкий историк Эрнст Дюмлер напечатал статью Горского в своих комментариях к Паннонскому житию святого Мефодия, переведенному по его просьбе Ф. Миклошичем на латинский язык. Дюмлер принял при этом почти все доводы и замечания Горского [23, S. 145-199]. Прочитав житие святого Константина Философа (Кирилла), известный чешский филолог П. Шафарик с восторгом писал Горскому: «Житие Константина вами присланное, есть сокровище, перл» [19, с. 423]. В издании Паннонских житий П. Шафарика [26] житие святого Мефодия напечатано по списку, найденному Горским в одной из рукописей Московской Духовной Академии.

Получив благодаря трудам А.В. Горского известность, пространные жития Константина и Мефодия сразу же стали объектом специального

изучения нескольких поколений исследователей, среди которых были многие выдающиеся представители славистики. Выделяют два направления, по которым шло изучение данных памятников. «Во-первых, это поиски списков памятников, их текстологическое сопоставление и подготовка издания текстов. Как главные вехи в этой работе следует отметить издания памятников, осуществленные в 1865 году О.М. Бодянским, в 1930 году П.А. Лавровым, в 1973 году болгарскими учеными Б.С. Ангеловым и Х. Кодовым.

Во-вторых, это большое количество работ, посвященных установлению правильного смысла сказанного, устранению тех ошибок и искажений, которые имеются уже в самых ранних списках памятников. Как известный итог проделанной работы: суммирование наблюдений, рассеянных часто по мелким этюдам и заметкам, можно рассматривать переводы житий на другие языки, выполнявшиеся неоднократно и в XIX, и в XX веке крупными славистами. Из числа работ последних десятилетий следует отметить переводы таких знатоков Кирилло-Мефодиевской проблематики, как словенский исследователь Ф. Гривец (на латинский язык в 1960 г.), чешский исследователь Й. Вашица (на чешский язык в 1967 г.), французский славист А. Вайан (на французский язык в 1968 г.). К ним нужно отнести и самый последний по времени перевод обоих памятников на болгарский язык, выполненный Х. Кодовым для третьего тома собрания сочинений Климента Охридского» [21, с. 12-13].

Все упомянутые переводы снабжены комментариями с обоснованием предложенного переводчиками толкования спорных мест текста. Эти комментарии вместе с переводом представляют собой сжатую сводку результатов, достигнутых на современном этапе изучения жизни и трудов святых равноапостольных братьев.

О древних канонах святых Кириллу и Мефодию

Важным вкладом в развитие Кирилло-Мефодиевской проблематики стало исследование А.В. Горским древних канонов славянским просветителям. Результаты этой работы представлены в статье «О древних канонах святых Кириллу и Мефодию», а также в публикации текстов этих уникальных

памятников письменности. Данное исследование А.В. Горского стало частным результатом масштабного археографического описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, которое было осуществлено совместно с К.И. Невоструевым [15].

Впервые статья была помещена в «Прибавлениях к изданию творений святых отцов в русском переводе» в 1856 году [5, с. 33-48], затем в 1865 году она была опубликована в «Кирилло-Мефодиевском сборнике» [6, с. 271-284].

В статье анализируется две древние службы святым братьям Кириллу и Мефодию, которые были обнаружены Горским в месячных минеях Московской Синодальной библиотеки (№ 164, 165). Полная служба святому Кириллу была найдена в февральской Минее [8, с. 50] (под 14 февраля), а в апрельской Минее [8, с. 55] (под 6 апреля) помещен только канон обоим просветителям. По лингвистическим и археографическим данным эти рукописи А.В. Горский справедливо относит к XII – началу XIII века.

Содержание рассматриваемых служб представляет большой интерес не только в чисто лингвистическом отношении, но и в отношении историческом, а именно – в имеющихся свидетельствах о жизни равноапостольных братьев, которые содержатся в древнейших канонах святым Кириллу и Мефодию.

Исследуя данные памятники, Горский приходит к выводу, что «служба св. Кириллу обильнее историческими указаниями и по языку представляется древнее, нежели служба 6 апреля. В ней можно найти подтверждение многих обстоятельств, подтверждаемых в житии святого» [6, с. 272].

Анализируя памятник, Горский высказывает мнение, что служба святому Кириллу была написана еще при жизни святого Мефодия. Свое предположение Горский делает на основании того, что составитель канона жил во время, когда связь между Римом и Моравией, где проповедовал святой Кирилл, была еще достаточно крепкой. Ведь ученики святого Кирилла могли беспрепятственно бывать в Риме, совершая богослужения у гроба своего учителя. А это могло быть только тогда, когда святой Мефодий был еще жив и продолжал свои труды среди славян. «Может быть, поэтому самому ни в стихирах, ни в каноне

нет нигде и намека на сотрудничество Мефодия своему брату» [6, с. 281], – говорит Горский.

Обращаясь ко второму канону равноапостольным братьям, Горский делает вывод, что он является менее самостоятельным, чем первый [6, с. 281]. Говоря об авторстве и происхождении памятника, Горский, делает вывод, что составитель канона был одним из ближайших современников святого Мефодия, и что Моравская земля непосредственно его трудами была просвещена через славянское богослужение светом Православной веры [6, с. 283].

В рассматриваемой статье Горский обильно цитирует тропари канонов, снабжая их переводом на русский язык, подвергает текст археографической и текстологической критике, одновременно комментируя его в сопоставлении с житиями равноапостольных братьев, указывает на литургические особенности памятников, сопоставляет содержание с известными фактами церковной истории.

Текст службы святым Кириллу и Мефодию по Синодальному списку был опубликован Горским в Кирилло-Мефодиевском сборнике [18, с. 285-296]. Следует отметить высочайший уровень публикации рассматриваемых памятников. Как добросовестный археограф Горский в издании текста стремился передать все особенности памятника, буква в букву сохраняя его орфографию со всеми ее характерными чертами, не допуская упрощения или произвольного искажения. Закономерно, что известный славист П.А. Лавров, издавший службу святому Кириллу и канон равноапостольным братьям по Синодальному списку (№ 164, 165) уже в советское время [11, с. 108-114], очень высоко отзывался о проделанной Горским работе: «Оказалось, что ошибок в издании А.В. Горского почти никаких нет. Отличия от рукописи заключаются часто лишь в том, что написанное на поле тою же рукою внесено в текст… Как видно, службы изданы безукоризненно, опущены лишь знаки, для текста значения не имеющие, представляющие лишь палеографический интерес» [11, с. XXXVI].

Слово на день памяти святых Кирилла и Мефодия

До сих пор мы говорили о протоиерее А.В. Горском как об ученом исследователе Кирилло-Мефодиевской традиции в качестве церковного историка, археографа и текстолога. Но обширность научных эрудиций Горского не ограничилась даже этими, весьма широкими рамками профессиональных компетенций. По случаю тысячелетия славянской письменности 11 мая 1863 года протоиерей Александр Горский обратился с проповедью в форме *Слова* к студентам Московской Духовной Академии. В этой связи Горский предстает как блестящий оратор и проповедник. Проповедь была напечатана в «Кирилло-Мефодиевском» сборнике [7, с. 441-448] и стала своего рода шедевром гомилического искусства.

Следует отметить, что со времен Древней Руси вплоть до празднования тысячелетия славянской письменности в 1863 году, традиция церковного и народного прославления святых Кирилла и Мефодия в России была утрачена [1, с. 534]. В этой связи практически не встречались и образцы проповедей в честь равноапостольных братьев. Можно предположить, что Горский предпринял едва ли не первый публичный опыт подобной проповеди. И опыт этот следует признать успешным.

В гомилетике жанр *Слова* представляет собой тематическую проповедь, в которой один какой-либо предмет (тема) раскрывается с достаточной обоснованностью, преимущественно в форме логического рассуждения. Единству предмета и стройности изложения соответствует и язык *Слова*: то богословско-отвлеченный, то художественный. Именно по таким правилам построена проповедь Горского в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Горский начинает свое *Слово* с изложения истории Церкви Апостольской, а именно миссионерского путешествия апостола Павла в Македонию, просветившего эту землю Светом Христовой Истины. Затем Горский, желая подчеркнуть своеобразное преемство Македонской Церкви в деле православной миссии святых Кирилла и Мефодия от самого апостола Павла,

обращается к фактам церковной истории IX столетия: «Пришла другая пора. Ангел народов славянских возбудил государей некоторых из этих племен просить помощи у Церкви Греческой, для наставления и утверждения их в вере посредством вразумительной для всех проповеди и богослужения. И на этот раз Церковь Македонская представила славянам равноапостольных деятелей в лице ублажаемых ныне в. Кирилла и Мефодия» [7, с. 442].

Основную часть своего *Слова* Горский посвящает историческому рассуждению о делах и заслугах святых братьев в деле распространения христианского учения и письменности среди славян. «Какая жизнь, какая сильная плодотворная деятельность! На земле Славянской возгорелся тот огнь, который Господь пришел воврещи на землю», – восхищается Горский миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия. «Юные ревнители просвещения богословского и друзья любомудрия! Обращали ли вы когда-нибудь внимание на эти первоначальные памятники духовного просвещения славян?» [7, с. 444] – спрашивает своих слушателей Горский, продолжая рассуждать в своем *Слове* о вкладе святых братьев в дело создания и развития первого литературного языка славян. Затем Горский постепенно подводит своих слушателей к важному выводу, что, будучи языком богослужения и духовной культуры всех славян, созданный трудами святых Кирилла и Мефодия, старославянский язык имеет не только лингвистическую, но и культурно-историческую ценность. Свои мысли Горский резюмирует следующим образом: «Вводя таким образом у славянских народов слово Божие и Литургию на общепонятном языке, святые просветители наши, может быть, сами не осознавая того, решали вопрос о нашем Православии, о нашей будущности… Так св. просветители наши определили на век нашу историю, наше духовное развитие, наше спасение» [7, с. 445, 446].

Подводя итог своим рассуждениям о жизни и трудах святых Кирилла и Мефодия, Горский анализирует тысячелетний опыт истории и приходит к выводам, что дело равноапостольных братьев «еще не кончено». Горский справедливо замечает, что хоть Кирилл и Мефодий и стали основателями

богословской науки среди славян, но за века ее существования «надлежало бы ожидать более самостоятельности в ее развитии… О, много еще нужно ревности, много совокупных усилий многих, чтобы достойно продолжать дело св. просветителей» [7, с. 447]. Этими словами Горский призывает учащихся духовной школы стать достойными продолжателями дел святых Кирилла и Мефодия в области миссионерства, развития богословия и в изучении древних памятников славянской письменности.

Горский завершает проповедь нравственным назиданием своим слушателям в виде древней молитвы «при начале учения»: «Иерей молится о отрочати: "дай же ему, Господи, от Давидова разума, от Соломони премудрости, и от Кирилловы хитрости. Дай же ему стояние с Иереи и со всеми святыми твоими". Из последних слов видно, что цель учения поставляется в приготовлении к Иерейству, чтобы в этом сане служить своему и других спасению. Для сего испрашивается от Бога разума Давидова, премудрости Соломоновой, и хитрости, т.е. остроты ума мудрого учителя Славян Кирилла. Да будет же это прошение постоянным желанием и предметом молитвы для каждого из нас. Аминь» [7, с. 448].

Из анализа рассмотренной проповеди видно, что Горский как проповедник в своем «Слове на день памяти святых Кирилла и Мефодия» опирается не только на чисто богословские основания (библеистика, литургика, патрология), но и грамотно использует церковно-исторические факты, пользуется данными славянской филологии. Таким образом, проповедь Горского носит учительно-просветительный и нравственно-назидательный характер, обогащает кирилло-мефодиевскую проблематику гомилитическим опытом, производя впечатление не только на непосредственных слушателей, но и на читателей. Эта и другие проповеди Горского [17] составляют важную часть сокровищницы отечественной гомилитической науки.

Подводя итог, следует сказать, что протоиерей Александр Горский внес весомый вклад в развитие Кирилло-Мефодианы как в России, так и за рубежом. Результаты проведенных Горским в середине XIX века исследований

актуальны и в наши дни. Накопленный и систематизированный Горским материал открывает перспективы для дальнейшего изучения Кирилло-Мефодиевской проблематики современным поколением славистов.

Список литературы:

1. 11 мая в Москве (1862). Из письма И.С. Аксакова // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившимся тысящелетии славянской письменности и христианства в России / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 534-539.

2. Воскресенский Г.А. О заслугах протоиерея Александра Васильевича Горского для славяно-русской историко-филологической науки. // Богословский вестник. 1900. Т. 3. № 11. С. 442-455.

3. Воскресенский Г.А. Последние новости в кирилло-мефодиевской литературе: (По поводу брошюр А.Н. Петрова) // Богословский вестник. 1894. Т. 4. № 12. С. 539-547.

4. Горский А.В. Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившимся тысящелетии славянской письменности и христианства в России / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 5-42.

5. Горский А.В. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию. Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1856. Ч. 15. Кн. 1. С. 33-58.

6. Горский А.В. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившимся тысящелетии славянской письменности и христианства в России / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 271-284.

7. Горский А.В. Слово на день памяти свв. Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившимся тысящелетии славянской письменности и христианства в России / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 441-448.

8. Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 2. М., 1917.

9. Ильинский П.А. Опыт систематической Кирилло-Мефодиевской библиографии. София, 1934.

10. Кирилл и Мефодий, словенские первоучители. Историко-критическое исследование Иосифа Добровского / Пер. с нем. М.П. Погодина. М., 1825.

11. Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Труды славянской комиссии. Л. 1930. Т. I.

12. Макарий (Булгаков), архим. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской церкви. СПб., 1846.

13. Мельков А.С. Исполин знания: жизнеописание протоиерея А.В. Горского: монография. М.: Пашков дом, 2012.

14. О святых Кирилле и Мефодии // Москвитянин. 1843. Ч. III. № 6. С. 405-434.

15. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки / А. Горский, К. Невоструев. М., 1855-1917. Т. 1-6.

16. Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке, с объяснениями и примечаниями И. Срезневского. СПб, 1873.

17. Слова ректора Московской Духовной Академии протоиерея А. В. Горского. Сергиев Посад, 1895.

18. Служба св. Кириллу и Мефодию, по Синодальному списку // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершившимся тысящелетии славянской письменности и христианства в России / Изд. М.П. Погодиным. М., 1865. С. 285-296.

19. Троицкий Н. Воспоминание о протоиерее А.В. Горском † 1875 г. окт. 11-го дня // Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения. 1881. Т. 3. С. 421-450.

20. Филарет (Гумилевский), еп. Кирилл и Мефодий, славянские просветители. М., 1846; Филарет (Гумилевский), архиеп. Житие святых Кирилла и Мефодия, славянских просветителей. СПб., 1885.

21. Флоря Б.Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.

22. Шевырев С.П. История русской словесности, преимущественно древней. М., 1846-1860. 4 т.

23. Dümmler E. Die Pannonische Legende vom heiligen Methodius // Archiv für Kunde Österreichischer Geschichtsquellen. Wien, 1854. S. 145-199.

24. Cyrill und Method, der Slawen Apostel, ein historisch-kritischer Versuch von Joseph Dobrowsky. Prag, 1823.

25. Šafárik P.J. Život Sv. Methodia. Z rukopisu XVI století / Vydal Pavel Josef Šafárik. Praha, 1868.

26. Šafárik P.J. Památky dřevního pisemnictví Jihoslovanův. Praha, 1873.

Сведения об авторе:

Мельков Андрей Сергеевич – кандидат филологических наук, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Melkov Andrey Sergeevich – Candidate of Philological Sciences, President of Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: president@isgi.ru.